

4. Altman E. I. Financial ratios, discriminant analysis and the prediction of corporate bankruptcy. *The Journal of Finance*, 1968, 23 (4), pp. 589–609.
5. Altman E. I. Predicting financial distress of companies: Revisiting the Z-score and Zeta models. *Handbook of Research Methods and Applications in Empirical Finance*, 2000, no. 9, pp. 1–54.
6. Altman E. I. *Corporate Financial Distress and Bankruptcy: A complete Guide to Predicting & Avoiding Distress and Profiting from Bankruptcy* (Wiley Finance). John Wiley and Sons, 2005.
7. Beaver W. H. Financial Ratios as Predictors of Failure. *Journal of Accounting Research, Empirical Research in Accounting: Selected*. 1966. Vol. 4. Pp. 71–111.
8. Ohlson J. A. Financial Ratios and the probabilistic prediction of bankruptcy. *Journal of Accounting Research*, 1980, 18 (1), pp. 109–131.
9. Springate G. L. V. Predicting the Possibility of Failure in a Canadian Firm. Unpublished M.B.A. Research Project. Simon Fraser University, 1978.
10. Taffler R., Agarwal V. Twenty-five Years of the Taffler Z-score Model: Does It Really Have Predictive Ability? // *Accounting and business research*, 2007, no. 12, pp. 1–43.
11. Zaytseva O. P. Anti-crisis management in a Russian company. *Siberian financial school*, 1998, no. 11-12 (28-29), pp. 66–73. (In Russ.).
12. Savitskaya G. V. Analysis of economic activities of agricultural enterprises. Moscow, INFRA-M Publ., 2014. 519 p. (In Russ.).
13. Sayfulin R. S., Kadykov G. G. Rating rapid assessment of the financial condition of the company according to public reporting. *Financial and accounting advice*, 2016, no. 4, p. 24. (In Russ.).
14. Savelyeva M. Yu., Vasilyeva N. S., Alekseev M. A. The study of the evolution of approaches to the prediction of bankruptcy companies. *Bulletin of the Samara State University of Economics*, 2018, no. 10, pp. 18–29. (In Russ.).
15. The Sistem “Skreen”. (In Russ.). URL: <http://www.Skrin.ru/>
16. Alekseev M. A. Information space of the financial market. Novosibirsk, NSUEM, 2017. 247 p. (In Russ.).
17. Federal State Statistics Service. (In Russ.). URL: <http://www.gks.ru/>

Как цитировать статью: Савельева М. Ю., Васильева Н. С., Баусова В. В. Методические основы построения показателя диагностики банкротства компаний // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 2 (47). С. 163–171. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.265.

For citation: Savelyeva M. Yu., Vasilyeva N. S., Bausova V. V. Methodical bases of establishing an indicator for diagnostics of corporate bankruptcies. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 163–171. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.265.

УДК 338.1
ББК 65.051

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.252

Sannikov Gennady Gennad'evich,
candidate of political sciences,
senior lecturer of the Department of Sociology,
Legal Science and Human Resources,
Kuban State Technological University,
Krasnodar,
e-mail: sannikovgg@mail.ru

Санников Геннадий Геннадьевич,
канд. полит. наук,
старший преподаватель кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар,
e-mail: sannikovgg@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

ECONOMIC RATIONALE FOR SOCIAL STABILITY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрены разные точки зрения на экономические достижения последних лет в России. Определена динамика экономического развития по значимым социальным показателям: инфляции, безработице и средней заработной плате. Эти показатели в большей степени связаны с реальной жизнью населения и могут служить фактическими индикаторами успешности экономической политики. Представленное исследование выявило расхождение оценок этих показателей властью и обществом. Предложено объяснение этого феномена. Положительные оценки власти основываются на данных макроэкономической статистики, которую готовит Росстат. Общественное мнение, которое анализируется в статье, отображается в результатах

социологических исследований ВЦИОМ и других социологических организаций. Автор определил, что причина разных оценок экономической ситуации по таким показателям, как инфляция, безработица и средняя заработная плата, заключается в методологии, которую использует Росстат. Также было определено, что полученные с использованием этой методологии макроэкономические данные не отражают «картину мира», точку зрения большинства населения России. Представления общества об инфляции, безработице и заработной плате, сформированные на базе реального повседневного опыта большей части населения, негативны. Подчеркивается опасность ухудшения социальных настроений и роста общественного напряжения как следствия

отсутствия согласия между властью и обществом относительно восприятия реальной экономической ситуации. Дополнительно доказываемая важность сближения этих точек зрения на основании учета реального положения дел в экономике, чьим индикатором может являться общественное мнение, а не средние макроэкономические показатели.

The author analyses the different perspective of State authorities and society on the economic situation in the country. The point of view of authorities is based on official statistics, but public opinion is the result of actual daily practice. This article discusses the causes of various assessments of the economic achievements of the Government and society. Positive power are based on macroeconomic statistics, which prepares the Rosstat. Public opinion, which is analyzed in the article, appears in the results of the sociological research by VTSIOM and other sociological organizations. The author has determined that the reason for the different assessments of the economic situation on such indicators as inflation, unemployment and the average wage is the methodology used by Rosstat. It was also determined that using this methodology for macroeconomic data do not reflect the "world view", point of view, the majority of the population. The author analyzes the latest, up-to-date economic statistics and results of sociological research. Social stability is possible only if the Government will take into account the point of view of ordinary Russians. Public opinion is a true indicator of the real state of the economy in Russia, according to the author. Harmonization of assessments of State power and ordinary Russians is a prerequisite for social stability.

Ключевые слова: экономический успех, общественное мнение, социальная стабильность, инфляция, безработица, заработная плата, власть, статистика, Росстат, жизненный уровень.

Keywords: economic success, public opinion, social stability, inflation, unemployment, wages, power, statistics, Rosstat, standard of living.

Введение

Сегодня довольно сложно или даже невозможно определить четкую границу между социальной и экономической сферами жизнедеятельности общества. **Актуальность** рассматриваемой темы продиктована междисциплинарным характером исследования, сфокусированного на определении взаимосвязи между этими двумя сферами. Говоря о социальном порядке или прогрессе, мы не можем обойти стороной экономическое развитие и его результаты. И напротив, исследуя экономические явления, невозможно получить полную и достоверную картину происходящего без социологической точки зрения.

Изученность проблемы изменений социально экономической ситуации в России позволяет говорить, что исследуемая сфера нуждается в постоянном мониторинге. Работы «вчерашнего дня» уже не имеют той практической значимости, предполагающей научную точку зрения на ситуацию, с факторным анализом и описанием закономерностей. В связи с этим автор анализирует последние статистические данные и результаты опросов населения.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что позиция власти относительно экономической ситуации, обусловленная макроэкономической статистикой, не совпадает с оценками общества, что может провоцировать социальное напряжение.

Научная новизна статьи заключается в социологическом подходе, который позволяет рассматривать современные экономические процессы не абстрактно и отвлеченно от реальности, но в контексте повседневной практики жизнедеятельности общества. С этой точки зрения экономическая область — это важная часть реальной жизни общества и индивида, понять и описать которую можно, только исходя из целостного восприятия социально-экономического развития.

Отсюда **целью** статьи является анализ экономических процессов и явлений с точки зрения его субъектов — конкретного человека и всего общества. Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**: рассмотрены данные макроэкономической статистики по значимым социальным индикаторам: инфляция, безработица и средняя заработная плата; определено общественное мнение по этим индикаторам, отраженное в результатах социологических исследований; выявлены расхождения оценок власти и общества, исследованы причины этих расхождений.

Теоретическая и практическая значимость. Социальная природа субъектов экономики обязывает опираться на социальные законы и закономерности при реализации экономического анализа и подготовки выводов. Социальная стабильность может быть своеобразным индикатором эффективности экономического курса. «Существуют две основные цели экономического роста: повышение благосостояния населения и поддержание национальной безопасности» [1, с. 28]. В этом ключе важнейшим условием экономического развития выступает социальная стабильность, которая также является и его следствием.

Основная часть

Сегодня такие экономические достижения, как преодоление кризиса, активно тиражируются национальными СМИ, выступлениями государственных экспертов и политиков, которые в качестве демонстрации успехов экономического развития приводят макроэкономические показатели последних лет.

Логично в данном случае было бы ожидать роста социального одобрения экономической политики со стороны домохозяйств, то есть большей части граждан России. Ожидаемыми последствиями также были бы улучшение общественного настроения, рост позитивного восприятия жизни. Но на практике мы видим совсем другое. Оценить актуальность этой проблемы можно исходя из анализа индексов социального самочувствия, которые приводит ВЦИОМ. Индекс «В какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую Вы ведете?» показывает снижение с января 2018 г. по январь 2019 г. с 67 п. до 51 п. Еще более пессимистичны ожидания населения относительно будущего, а именно индекс «Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?» показывает следующую динамику: январь 2018 г. — 59 п., январь 2019 г. — 34 п. Похожая тенденция и по другим индексам. «Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи?»: январь 2018 г. — 62 п., январь 2019 г. — 48 п. Более того, нельзя сказать, что такая негативная динамика характерна только для последнего года, так как общая ее направленность с 2014 г. показывает такую же нисходящую тенденцию [2].

Экономические факторы социальной стабильности проявляются как на макроуровне, так и на микроуровне повседневной реальности рядового человека. При этом надо четко понимать, что устойчивость социальной сферы зависит в большей степени от восприятия и оценок конкретными людьми реальной повседневной жизни. Это означает, что при удовлетворительных макроэкономических показателях, не связанных с реальной повседневностью и бытом людей, общество необязательно испытывает удовлетворение от экономической политики.

В качестве актуальных экономических показателей, в большей степени затрагивающих реальную жизнь людей, справедливо рассмотреть инфляцию, безработицу и заработную плату населения. Сопоставив данные официальной статистики макроэкономических показателей с реальным положением дел, отраженным в оценках рядовых граждан и экспертов, мы можем составить мнение об уровне расхождения или согласования этих двух точек зрения.

Показатели инфляции свидетельствуют о том, что есть положительная тенденция по этому значимому направлению экономической сферы, а именно: в средних показателях инфляция в России последние три года согласно официальной статистики находится в пределах нормы: 2016 г. — 5,38 %; 2017 г. — 2,52 %; 2018 г. — 4,27 %. Это тем более актуально, если принять во внимание, что в 2015 г. инфляция составляла 12,91 % [3].

Но насколько ощутимо эта социально-экономическая «победа» отразилась на реальной жизни большинства населения в России, можно судить по анализу оценок граждан, которые отражены в исследованиях, проводимых ВЦИОМ. На вопрос «Как бы Вы оценили рост цен (инфляцию) в течение последнего месяца-двух?» в феврале 2018 г. ответы респондентов распределились следующим образом: инфляция оценивалась как очень высокая 31 %, как умеренная — 36 %, как незначительная — 21 %, затруднились ответить 12 %. Уже со второй половины 2018 г. начинается рост негативных оценок инфляции, и в декабре мы можем видеть совсем другую картину: инфляция оценивалась как очень высокая 58 %, умеренная — 28 %, незначительная — 9 %, затруднились ответить 5 % [4]. Эти данные показывают, что даже в «лучшие» периоды треть населения страны оценивала инфляцию как очень высокую. Но если обратить внимание на последние цифры, когда оценка инфляции респондентами как очень высокой была дана 58 % респондентов, то говорить о достигнутом успехе в борьбе с инфляцией как минимум преждевременно.

Расхождение оценок инфляции властью и рядовыми гражданами может быть объяснено особенностями методологии ее измерения. Российские ученые обращают внимание на то, что Росстат в последние годы вносит изменения в потребительскую корзину. Это в итоге приводит к сложностям в установлении корреляций приводимых им количественных значений инфляции с реальной динамикой экономических процессов. Последнее обращает на себя особое внимание, так как привело к тому, «что индексы инфляции Росстата на десятки и сотни процентов преуменьшают реальные индексы инфляции, полученные при независимых измерениях» [5]. Другими словами, официальная статистика предлагает населению недостоверную информацию, имеющую очень мало общего с реальной потребительской корзиной, анализ которой позволяет измерять уровень инфляции. При этом сегодня недостаточно учитываются при формировании потребительской

корзины изменение структуры потребления и реальных расходов домохозяйств. Здесь в последние годы произошли существенные трансформации, обуславливаемые ростом стоимости ЖКХ, которые занимают значительную часть в семейных бюджетах. «Максимальные темпы прироста в рамках набора базовых потребительских потребностей сохраняются в отношении жилищно-коммунальных услуг, они стабильно превышают 4 % в годовом выражении, что связано со средней величиной ежегодной индексации тарифов» [6, с. 13–14].

Даже если согласиться с некоторым условным снижением инфляции, то все равно остается вопрос, какова цена этого «успеха». Монетаристские методы в экономике, нацеленные на снижение инфляции, в последние годы фактически имели следствием сокращение темпов развития производства, увеличение фактической безработицы и снижение уровня жизни населения. «В соответствии с данными Росстата, инвестиции в основной капитал в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом снизились на 10,1 %, а в 2016 г. — на 0,9 %; реальные располагаемые доходы населения в 2016 г. по сравнению с 2015 г. сократились на 5,9 %, оборот розничной торговли — на 5,2 %; численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилась с 10,7 % в 2012 г. до 13,3 % в 2015 г.» [7, с. 440]. Отсюда становятся понятными существенные расхождения в оценках инфляции рядовыми гражданами и лицами, представляющими государственную власть, оперирующими цифрами официальной статистики.

В последнее время в России, согласно официальной статистики, также фиксируется низкий уровень безработицы, что, конечно, преподносится как успех власти и гарант социальной стабильности. В январе 2018 г., согласно данным Росстата, безработица была на уровне 5,2 %, а в январе 2019 г. — 4,9 %. [8]. Тем не менее Ольга Голодец в одном из своих интервью заявила, что «только 48 миллионов человек, что составляет 64 % трудоспособного населения России, официально зарегистрировано на рынке труда и платит налоги» [9].

Можно делать разные предположения: часть «незарегистрированных» граждан — «самозанятые», достойно зарабатывают, но другая часть — реальные безработные, лишенные возможности удовлетворять даже витальные потребности. Реальное количество этих групп населения, их пропорции сегодня можно оценивать только гипотетически.

Также надо отметить, что разница между официальной и фактической безработицей может быть объяснена, если принять во внимание методологию учета безработных граждан в России. Она такова, что если человек трудоспособного возраста работал хотя бы один час в течение недели и получил за это оплату, то он уже не считается безработным [10, с. 109]. Поэтому у нас количество безработных последние годы неизменно и колеблется в среднем по стране на уровне 5 %, что оценивается экспертами как позитивный показатель, а политиками — как макроэкономический успех. Хотя очевидно, что уровень «реальных» безработных намного выше, если мы будем считать безработными гражданами всех, кто не имеет постоянного стабильного заработка на официальной работе.

Похожая ситуация и по средней заработной плате, которая, по мнению властей, является наглядным свидетельством экономического успеха. Средняя номинальная заработная плата работников по полному кругу организаций

в целом по экономике РФ в 2016–2018 гг. показала положительную динамику. Согласно данным официальной статистики она соответствовала: 2016 г. — 36 746 р.; 2017 г. — 39 331 р.; 2018 г. — 47 554 р. [11].

Означает ли это, что граждане также позитивно ощущают эту положительную динамику? На практике россияне, говоря о своем заработке, как правило, отмечают совсем другие, противоположные тенденции, которые говорят об отсутствии роста зарплат или снижении своей покупательной способности. По итогам исследования Института общественного мнения оценок россиян своего материального положения, проводившегося с 26 по 28 октября 2018 г. на территории РФ, было выявлено, что большая часть опрошенных, а именно 56 %, отметили, что их зарплата в 2018 г. осталась на прежнем уровне. Вторая по численности группа, 20 % отвечающих, обозначила уменьшение зарплаты. Оценивая изменения своей покупательной способности, 64 % респондентов отметили ее снижение. Более того, 14 % из этой группы считают, что их покупательная способность уменьшилась значительно [12].

Причина расхождения в оценках зарплат со стороны представителей власти и рядовых граждан объясняется методологией расчета средней зарплаты Росстатом. Это процедура предполагает суммирование зарплат руководителей организации и рядовых тружеников и расчет средней арифметической по организации [13]. При этом уровень зарплат топ-менеджеров и рядовых членов может отличаться в разы в пользу меньшего числа работников руководящего состава. Таким образом, можно видеть высокие показатели по среднему заработку в отраслях, регионах и по стране в целом при расчете средней зарплаты. Но остается вопрос: какую зарплату получает большая часть населения? В качестве примера расхождения объявленной Росстатом средней зарплаты по стране с конкретной величиной зарплаты большей части трудящихся можно взять данные Росстата по Российской Федерации за апрель 2015 г. Средняя зарплата по стране соответствовала цифре 33,8 тыс. руб. Но рассмотрев распределение численности работников по размерам начисленной заработной платы, мы можем обнаружить, что 69 % всех работающих, то есть большинство работающих в стране граждан, получают зарплату меньшую официально озвученной Росстатом средней. «На самом деле средняя зарплата этого большинства составляет (13 строка 4 столбец) 19,3 тыс. руб.» [14]. Аналогичная система расчета сохраняется до сих пор. С учетом продолжающегося роста дифференциации доходов это влияет на формирование средних величин по заработной плате в стране, создавая иллюзию экономического благополучия, но не отражает реальную картину мира большинства граждан России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Голубева Л. Ф., Гладышева А. В. Социально-экономическая стабильность региона как условие экономического роста // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 4 (062). С. 28–34.
2. База данных ВЦИОМ. Индексы социального самочувствия. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=176>
3. Уровень инфляции в России. Таблица инфляции. URL: http://уровень-инфляции.рф/таблица_инфляции.aspx
4. Индексы восприятия инфляции. Исследования: опрос «ВЦИОМ-СПУТНИК». URL: <https://wciom.ru/index.php?id=415>
5. Орлов А. И. Оценка инфляции по независимой информации // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 108 (04). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-inflyatsii-po-nezavisimoy-informatsii>
6. Население России в 2018 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. I квартал / под ред. Л. Н. Овчаровой. М. : НИУ ВШЭ, 2018. URL: https://isp.hse.ru/data/2018/05/28/1149493427/Мониторинг_ВШЭ_2018_1квартал.pdf
7. Ильященко В. В., Куклина Л. Н. Инфляция в современной России: теоретические основы, особенности проявления и региональный аспект // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 2. С. 434–445. <https://cyberleninka.ru/article/n/inflyatsiya-v-sovremennoy-rossii-teoreticheskie-osnovy-osobennosti-proyavleniya-i-regionalnyy-aspekt>

В документе «Комментарии о государстве и бизнесе» заместитель директора Центра развития ВШЭ Светлана Мисихина пишет: «Но социальная дифференциация в 2018 г. по сравнению с 2017 г. растет. С учетом того, что в 2019 г. ожидаются более низкие темпы роста заработных плат в бюджетном секторе по сравнению с 2018 г., это может означать, что Россия прошла самый низкий уровень социальной дифференциации за последние 12 лет, и социальное неравенство снова будет расти» [15, с. 1]. И этот экономический феномен заставляет задуматься о других социальных проблемах: о колоссальном неравенстве доходов и большом социальном расслоении. «Нынешний показатель децильного коэффициента в России на уровне 15-17 более чем в полтора раза превышает максимально допустимые значения, рекомендованные ООН, находясь на уровне слаборазвитых стран Юго-Восточной Азии и «банановых республик» Африки» [16]. Этот социальный феномен затрагивает основы социальной стабильности, чувство справедливости, что ведет к росту социального напряжения и подрывает общественную стабильность.

Заключение

В итоге мы можем утверждать, что сегодня существуют расхождения в понимании экономической ситуации официальной государственной властью и рядовыми россиянами, что угрожает социальной стабильности, провоцируя социальное напряжение. В связи с этим большую актуальность приобретает общественное мнение, основанное на оценке повседневной экономической действительности. Эти оценки должны в итоге определять резюмирующие выводы об успешности экономической политики в стране.

Очевидно, можно предположить, что в социально-экономической системе на макро- и микроуровнях действуют разные закономерности, которые прямо не взаимосвязаны и которые подлежат дальнейшему научному анализу. Было установлено, что «общие» экономические успехи не всегда и необязательно влияют на частные аспекты социальной жизни конкретного человека. Или следует предположить выборочность официальной макростатистики, тиражируемой в СМИ и ориентированной на оправдание проводимой экономической политики. Это предположение обосновано, если сравнить данные официальной статистики макроэкономических показателей с «другими» данными различных источников. При этом надо понимать, что основой социальной стабильности служат не отчеты министров профильных министерств или выступления политиков, а благополучная повседневная практика большей части населения России.

8. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2019 года (по итогам обследования рабочей силы). URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/34.htm
9. Голодец: официально работают две трети трудоспособного населения РФ. URL: <https://ria.ru/20150713/1126443123.html>
10. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 142 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf
11. Что такое средняя зарплата? Официальные данные Росстата по зарплате. URL: <http://rosstatistika.ru/chto-takoe-srednyaya-zarplata-ofitsialnye-dannye-rosstata-po-zarplate/>
12. Зарплаты россиян в 2018 году. Результаты исследования // ИОМ «Анкетолог». URL: <https://iom.anketolog.ru/2018/10/29/zarplaty-rossiyan-v-2018-godu>
13. Методологические пояснения. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/metod_zp.htm
14. Мифы российской экономики: средняя зарплата. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/mify-rossiyskoj-ekonomiki-srednyaya-zarplata-20160818-160623/>
15. Мисихина С. Комментарии о государстве и бизнесе // Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. URL: https://dcenter.hse.ru/data/2018/11/07/1142463578/KGB_168.pdf
16. Бедные русские против богатой России. URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=9477560>

REFERENCES

1. Golubeva L. F., Gladysheva A. V. Socio-economic stability of the region as a prerequisite for economic growth. Socio-economic phenomena and processes, 2014, no. 4, pp. 28—34. (In Russ.).
2. Database of VCIOM. Indices of social well-being. (In Russ.). URL: <https://wciom.ru/index.php?id=176>
3. Inflation in Russia. Table of inflation. (In Russ.). URL: http://уровень-инфляции.рф/таблица_инфляции.aspx
4. Perception of inflation indices. Research: Survey By «VTSIOM-Sputnik». (In Russ.). URL: <https://wciom.ru/index.php?id=415>
5. Orlov A. I. Score inflation for independent information. *Journal of KubGAU*, 2015, no. 108. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-inflyatsii-po-nezavisimoy-informatsii>
6. Ovcharova L. N. (ed.). The population of Russia in 2018 year: income, expenditure and social well-being. Moscow, 2018. (In Russ.). URL: https://isp.hse.ru/data/2018/05/28/1149493427/Мониторинг_ВШЭ_2018_1квартал.pdf
7. Pjashhenko V. V., Kuklina L. N. Inflation in modern Russia: theoretical foundations, features and regional perspective. *Regional economy*, 2017, 13 (2), pp. 434–445. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inflyatsiya-v-sovremennoy-rossii-teoreticheskie-osnovy-osobennosti-proyavleniya-i-regionalnyy-aspekt>
8. Employment and unemployment in the Russian Federation in January 2019 onwards (labor force survey). URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/34.htm
9. Golodets: officially work two-thirds of the working population of the Russian Federation. URL: <https://ria.ru/20150713/1126443123.html>
10. Labor force, employment and unemployment in Russia (according to the labour force sample surveys). 2018: Stat. sat. Moscow, 2018. 142 p. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf
11. What is the average salary? *The official Rosstat*. (In Russ.). URL: <http://rosstatistika.ru/chto-takoe-srednyaya-zarplata-ofitsialnye-dannye-rosstata-po-zarplate/>
12. Wages of Russians in the year 2018. Research results. *IOМ «Anketolog»*. (In Russ.). URL: <https://iom.anketolog.ru/2018/10/29/zarplaty-rossiyan-v-2018-godu>
13. Methodological explanations. *Federal service of State statistics*. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/metod_zp.htm
14. Myths of the Russian economy: the average salary. (In Russ.). URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/mify-rossiyskoj-ekonomiki-srednyaya-zarplata-20160818-160623/>
15. Misihina S. Comments on the State and business. *Institute of «Center of development» HSE*. (In Russ.). URL: https://dcenter.hse.ru/data/2018/11/07/1142463578/KGB_168.pdf
16. Poor Russians against rich Russia. (In Russ.). URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=9477560>

Как цитировать статью: Санников Г. Г. Экономическое обоснование социальной стабильности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 171–175. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.252.

For citation: Sannikov G. G. Economic rationale for social stability. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 171–175. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.252.